Любопытно, что в фацеции не два действующих лица: там присутствуют еще и соседи: «И егда им тако крамолящимся, услыша сие соседи кийждо из своего окна поглядуя, комедию ону хотя уведати». Их насмешки и вынуждают мужа согласиться на примирение с женой. В жарте этот эпизод опущен. Но если представить стихотворный вариант фацеции разыгранным в ролях, то функцию соседей — осмеяние — могли выполнить зрители.

У нас нет сведений о том, что стихотворные жарты на сюжеты фацеций разыгрывались за ширмой райка, но близость некоторых из них к раешному стиху несомненна.

Жарт «О лукавой жене» (л. 87 об.—88) — стихотворный вариант новеллы «О жене, всадившей гостя в полубочку», известный нам только по единственному списку сборника из собрания Погодина (№ 1777), до сих пор не упоминался исследователями.

Излагая события в той же манере, что и другие жарты этого сборника, стихотворный рассказ почти не отступает от сюжета новеллы. Однако содержание рассказа отличается от голой новеллистической схемы динамикой, создаваемой живой и выразительной речью героев:

...Жена, услыша мужа своего приход,
Показывает другу скорой уход:
Пожалуй, друг мой, убирайся,
В сенях, где можно, укрывайся...
И как муж вошел в сени, усмотрил,
«Что за фигура?» — жене своей говорил.

Она отвечала:

«Господин мой, изволь знать,
Сей полубоченок излишний надо продать.
Етот человек с охотою ево торгует,
Того ради, нет ли в нем дыр, пробует».
И стала говорить: «Господин, изволь вылесть вон,
Так не усмотришь, крепок ли он,
Вот я воды волью, лутче усмотришь,
Ежели вода потечет, то разсмотришь».
Любитель вылезть рад — освободился от беды.
Говорит: «Он крепок, не надо и воды...»

Притча:

Ежели женские обманы писать,
Надобно великия книги держать.

Народная мечта о справедливом суде и о том, как мужик может оказаться находчивее дворянина, отразилась в жарте «О дворянине и мужике» (л. 131—132 об.), в основе которого — сюжет фацеции «О дворянине и прокураторе». Герой жарта — не некий «общежительный человек», а крестьянин:

Дворянин некогда дорогою шел впереди,
А мужик крестьянин брел позади,
Которой вез на лошади дров продавать,
Чем бы себя с женою пропитать.
И кричал так дворянину: «Господин, берегись,
видишь, с возом еду, посторонись!»

Спесивый дворянин сделал вид, «будто не слыхал», и мужик, попав ему оглоблею в спину, разорвал его епанчу.